

УДК 342.4

Развитие институциональных основ в мировой торговле как фактора устойчивости экономического развития

Агаев Амиль Адалет оглы

Аспирант,
главный бухгалтер ИП «Алиев А.В.»,
член Общественной палаты городского округа Балашиха,
143900, Российская Федерация, Балашиха, просп. Ленина, 7/1;
e-mail: amil.a.13.13@gmail.com

Аннотация

В работе показано, что один из путей развития этой перспективной научной методологии исходит из более полного учета того, что эволюция международной торговли имеет глубоко циклический характер и состоит из ряда последовательных исторических циклов, где периоды активного государственного регулирования чередуются с длительными эпохами либерального дерегулирования. Изучение данной специфической исторической цикличности дает возможность перейти к анализу объективной закономерности текущих изменений в мировой экономике. Место анализа специфических особенностей международной торговли в различные исторические эпохи, включая современный этап развития, занимает построение чисто условных постисторических моделей рыночных отношений, которые претендуют на универсальный характер для всех эпох и народов. В результате анализ закономерностей исторической эволюции международной торговли фактически выводится за пределы теории. Эволюция международной торговли и государственного регулирования выступает как хаотический поток событий, который не подлежит рациональному осмыслению. Автор отмечает, что именно развитие возможности инвестирования в отрасли мировой торговли позволяет спланировать стратегии мирового экономического развития не только на уровне государства, но также и на уровне региона, что способствует повышению валового продукта.

Для цитирования в научных исследованиях

Агаев А.А. Развитие институциональных основ в мировой торговле как фактора устойчивости экономического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 3А. С. 368-376.

Ключевые слова

Международная торговля, структура, развитие, государство, экономика, регион.

Введение

События последних месяцев свидетельствуют о том, что внешнеэкономическая программа нового президента США с ее акцентом на торговый протекционизм вряд ли будет реализована в полном объеме вследствие сопротивления со стороны американского истеблишмента, который выступает последовательным сторонником либеральной глобализации [Кухаренко, 2017, 75]. Хотя вероятность протекционистского сценария сейчас небольшая, актуальным является вопрос о теоретической возможности его реализации в более отдаленной исторической перспективе. Вопрос заключается в том, возможен ли в будущем такой кризис глобализации, который приведет к ее замене через протекционистскую политику, как это уже происходило в начале XX в. Учитывая рост глобальной неопределенности и турбулентности, можно утверждать, что тема изменений в международной торговле под влиянием государственного регулирования становится особенно актуальной. При рассмотрении этих событий за пределами анализа остается их связь с важной экономической закономерностью, которая исторически повторяется и связана с глубоко циклическим характером эволюции государственного регулирования международной торговли [Кузин, Константинова, 2017, 667].

Литературный обзор

Государственному регулированию международной торговли посвящено много исследований, охватывающих широкий круг теоретических и практических аспектов этой проблемы. Однако в основном фундаментальные труды по теории международной торговли имеют все более формализованный характер, что является следствием влияния неоклассического направления. Неоклассика категорически отвергает принцип историзма в экономической теории.

Отечественные ученые А. Мазараки, Т. Мельник, Н. Инсарова, А. Белорус, Д. Лукьяненко, С. Юрий, Е. Савельев сделали существенный вклад в анализ исторических закономерностей эволюции международной торговли, исходя из принципа историзма, который предполагает единство хронологического и логического методов научного исследования. С этих методологических позиций в их трудах рассмотрены история, теория, направления формирования внешнеторговой политики, категориально исследован мировой опыт с точки зрения разработки научно обоснованной стратегии для государства.

Современная эволюция внешнеэкономической стратегии отечественными учеными рассматривается в широком историческом контексте глобальной экономической трансформации. Недооценка неоклассиками внутренних закономерностей исторического процесса обусловлена тем, что господствующий в современной экономической науке «мейнстрим» полностью отвергает принцип историзма в анализе экономики [Кузин, Карманов, Романов, 1989, 36]. С другой стороны, именно это доминирование неолиберализма и неоклассики является лишь проявлением определенной фазы данного исторического цикла, а именно – глобализации и либерального дерегулирования. Однако последние события в мировой политике свидетельствуют о том, что либеральная фаза завершается. Это означает, что в будущем нельзя исключить реализации протекционистского сценария государственной политики. И тогда мировую торговлю ждут не только новые «торговые войны», но и новый исторический цикл, что означает внутренне закономерный переход от неолиберальной глобализации и дерегулирования к активному государственному регулированию

международной торговли [Филатова, Погорелова, 2017, 529]. Следовательно, недостаточное обоснование циклического подхода к исследованию эволюции международной торговли и государственного регулирования препятствует пониманию этой закономерности.

Материалы и методы

Целью статьи является попытка выяснения сути внутренне закономерного характера исторических изменений, связанных с цикличностью эволюции государственного регулирования международной торговли [Елецкий, 2017, 45].

Положения статьи базируются на категориальном анализе исторического материала об эволюции государственного регулирования мировой торговли за пять последних веков. В методологии исследования центральное место занимает принцип конкретного историзма, согласно которому объективные экономические законы и соответствующие им принципы государственной политики в значительной степени специфичны для каждой исторической эпохи, но при этом их последовательная смена не хаотична, а исторически глубоко закономерна [Шмарова, 2017].

Результаты и обсуждения

Циклический характер исторической эволюции не совпадает с обычным промышленным циклом, который охватывает период в 7-12 лет. Так, «большие циклы», или циклы Кондратьева, могут охватывать несколько десятилетий и гипотетически связаны с волнами инноваций. Этот вопрос требует отдельного изучения, поскольку сами эти «большие волны» – скорее научная гипотеза, чем зрелая, доказанная, категориально разработанная концепция.

Важное отличие циклической закономерности развития международной торговли заключается в том, что ее можно проследить за гораздо большим историческим периодом, чем тот, для которого рассматриваются циклы Кондратьева. Эта циклическая последовательность охватывает несколько веков начиная с XVI в., когда в международной торговле победил меркантилизм, который предусматривает политику торгового протекционизма, т. е. защиту внутреннего рынка от иностранных товаров при максимальном расширении экспорта [Илясова, Калетина, 2017, 79].

Меркантилизм – это не только торговая политика, но и первая целостная, логически завершенная экономическая теория, которая исходила из того, что главным критерием богатства народа является количество золота в стране. Поэтому увеличение богатства меркантилизм связывал с внешней торговлей, ведь единственный мирный способ увеличения количества золота в стране, которая сама его не добывает, – превышение экспорта над импортом. Отсюда логичным является политика внешнеторгового протекционизма, который предусматривает высокие таможенные пошлины на заграничные товары и освобождение от налогов, а иногда и субсидирование собственного экспорта [Гайнц, Пути развития..., 2017, 84]. Это была первая достаточно полно разработанная и теоретически обоснованная концепция государственного регулирования экономики.

Меркантилизм определял развитие международной торговли в XVI- XVIII вв. Однако во второй половине XVIII в. он стал объектом острой критики. Возник вопрос: зачем нужно увеличивать количество золотых денег в стране? Анализируя так называемую «революцию цен», связанную с притоком в Европу американского золота, английский философ Дэвид Юм разработал количественную теорию денег, согласно которой цены товаров изменяются прямо

пропорционально изменению количества денег в экономике [Павлова, Самусев, 2017, 20]. Следовательно, увеличение количества денег приводит к росту цен и может оказаться совсем не таким благоприятным для страны и ее населения, как это доказывал меркантилизм. Под сомнение было поставлен его базовый принцип – представление о золоте как главном критерии богатства народов, что обусловило переход от протекционизма к свободной торговле [Ильина, Михайлова, 2017, 29].

Эти идеи соответствовали представлениям классической английской политэкономии. Ее главная идея – экономический либерализм, т. е. сведение к минимуму государственное вмешательство в экономику. Д. Рикардо сформулировал принцип сравнительных преимуществ, в соответствии с которым международная торговля приносит пользу всем участникам даже в том самом крайнем случае, когда одна страна имеет абсолютные преимущества перед другой в производстве всех товаров и производит их дешевле.

Либеральное течение XIX в. считается периодом, в течение которого тенденция к свободной торговле, несмотря на сильное сопротивление, преобладала над протекционизмом. Стержнем мировой торговли был экспорт хлопка с юга США в Англию. Благодаря машинному производству она изготавливала из хлопка и шерсти дешевые ткани и одежду, которые пользовались спросом. Такая свободная торговля была выгодна Великобритании, пытавшейся навязать ее всему миру. Считается, что в эпоху свободной конкуренции в XIX в. в целом преобладала тенденция к свободной торговле.

Однако в конце XIX в. ситуация кардинально изменилась. В течение всего XIX в. продолжился процесс концентрации производства, основанный на укрупнении предприятий, который в конце века привел к господству монополистических объединений на большинстве промышленных рынков [Гайнц, Влияние санкций..., 2017, 41]. Изменилась торговая политика ведущих индустриальных стран, которые имели свои колониальные системы. Окончание эпохи свободной конкуренции означало окончание свободной торговли, которая снова сменилась усилением протекционизма.

Это означало начало нового двухфазного исторического цикла чередования государственного регулирования и либерального дерегулирования международной торговли. Первый исторический цикл охватывает довольно длительный период, примерно в 400 лет, причем XVI-XVIII вв. пришлось на меркантилистскую фазу активного регулирования международной торговли, а в XIX в. преобладающей стала тенденция к дерегулированию международных экономических отношений и свободной торговли.

Эта закономерность повторилась и в XX в., разделив его примерно на две части. Для первой половины XX в. характерно абсолютное преобладание протекционизма, которое еще больше усилилось с началом «Великой депрессии» 1929-1933 гг., когда ведущие индустриальные страны старались путем протекционистской политики преодолеть перепроизводство, избавившись от избытка товаров, и тем самым переложить на другие страны бремя кризиса. Это никому не удалось, а привело только к усилению и распространению экономического кризиса, охватившего весь западный мир.

Однако преобладание протекционистской тенденции началось еще в конце XIX в., по мере утверждения в индустриальных странах экономического господства промышленных монополий. В начале XX в. протекционизм обусловил «торговые войны» между ведущими индустриальными странами, которые во многом привели к началу Первой мировой войны, экономической причиной которой стала борьба за рынки сбыта и источники сырья. После выстрелов в Сараево мир взорвался, поскольку мировая война уже была объективно

подготовлена «торговыми войнами» между ведущими индустриальными странами [Ляменков, 2017, 97].

Такие «торговые войны» характерны не только для предвоенной, так называемой «прекрасной эпохи», но и для исторического развития конца XIX в. и первой половины XX в. При этом историческая закономерность этой эпохи оказалась жестокой: обострение торговых войн» имеет зловещую тенденцию перерастать в мировые войны за передел рынков сбыта и источников сырья. Эта эпоха – по сути первая фаза второго исторического цикла последовательного чередования периодов активного государственного регулирования и либерального дерегулирования международной торговли [Реизов, Иваненко, 2017, 211]. И только сегодня некоторые признаки начинают указывать на возможность того, что второй двухфазный исторический цикл, который начался более века назад, постепенно подходит к концу.

Вторая фаза этого цикла началась во второй половине XX в., когда снова абсолютно преобладающей стала либеральная тенденция, достигшая своего апогея в конце XX в. в условиях глобализации. Снова все повторилось, несмотря на новые исторические обстоятельства. За фазой активного государственного регулирования международной торговли в первой половине XX в. наступает период относительно свободной международной торговли, которая царила за пределами советского блока. С распадом СССР началась, казалось бы, полная победа либеральной глобализации, которую в 1990-е гг. Ф. Фукуяма пытался рассматривать в контексте «конца истории» (подобно тому, как в XIX в. Гегель считал концом истории современное ему Прусское королевство).

Однако в начале XXI в. за внешним блеском либеральной глобализации начинают проступать исторические тенденции, которые объективно обуславливают в будущем кризис этого процесса. Речь идет о том, что многие страны, прежде всего Китай, в течение десятилетий фактически проводили политику неомеркантилизма с помощью искусственно заниженного валютного курса. В отличие от ранних теорий, новый меркантилизм исключает давно устаревшие догмы о золоте как критерии богатства, но сохраняет главную его цель – максимальное стимулирование экспорта. Однако эта традиционная цель в новых исторических условиях достигается другими современными средствами, немислимыми в эпоху «старого» меркантилизма. Главной из них становится политика занижения курса национальной валюты [Бавланкулова, 2017, 76].

Центральные банки этих стран проводят массированные интервенции на валютном рынке, скупая доллары и отбрасывая внешние требования ревальвации своих валют. Вкладывая собственные доллары в государственные обязательства США, страны Азии тем самым «стерилизовали» их, предотвращая рост цен на внутреннем рынке, поскольку он подорвал бы конкурентоспособность их экспорта. Стимулируя индустриализацию таким образом, они осуществляли политику структурных сдвигов, прямо противоположную политике США, долгое время фактически игнорировали процесс ускоренной деиндустриализации американской экономики.

Устанавливая внутренние процентные ставки на низком уровне, Китай поддерживал относительно низкий курс юаня, стимулируя тем самым экспортно-ориентированный рост производства. В результате увеличивался профицит платежного баланса, который в отдельные годы доходил до 10% ВВП. Для США это вызвало хронический дефицит торгового баланса и счета текущих операций. С 2000 г. США потеряли в общей сложности около 5,5 млн рабочих мест в производстве (32%). Тогда как за этот период занятость в зарубежных филиалах

американских компаний выросла на 30% и превысила 10 млн человек. В ряде отраслей промышленности существует отрицательная корреляция по уровню занятости между Китаем и США. В тех отраслях, которые в Китае расширялись особенно интенсивно, больше всего рабочих мест потеряли американцы. А в тех немногих отраслях, которые в Китае сокращались, в США появились рабочие места.

В 2000 г. на богатые страны приходилось 73% мирового производства, а на экономики развивающихся стран (включая Китай) – 27%. К 2015 г. баланс сил изменился: развитым странам принадлежало лишь 54% мирового производства. Если в 2000 г. доля Китая в мировом производстве составляла 7%, то к 2005 г. она выросла до 9,8%, а потом фактически удвоилась до 20%. На конец 2015 г. меньше чем 12 млн американцев работали на производстве. С 2001 г. более чем 42 тыс. американских фабрик закрылись навсегда. Тем самым отрасли промышленного производства США фактически приносятся в жертву финансовой сфере, ведущие субъекты которой заинтересованы в глобализации [Горбунова, Коробкина, Кабаненко, 2017, 61].

Учитывая это, нельзя полностью исключить в будущем возможность приближения нового перелома господствующей тенденции – перехода от свободной торговли к протекционизму, от неолиберальной глобализации – к неомеркантилизму, от дерегулирования – к активному государственному регулированию международной торговли. Китай продемонстрировал преимущества неомеркантилизма, и теперь широкие социальные слои в США стремятся ответить на это, вводя некоторые элементы такой модели. Во время президентских выборов в США рабочий класс так называемого «ржавого пояса» выступил фактически против либеральной глобализации, за политику реиндустриализации американской экономики, за ее протекционистскую защиту от импортных товаров. В случае реализации этого сценария в отдаленном будущем переход США к неомеркантилизму может провоцировать цепную реакцию в других странах, что приведет к «торговым войнам», которые могут иметь далеко идущие экономические и геополитические последствия для всего мира. Такой переход к неомеркантилистической модели экономического развития, вероятность которого сегодня невелика, нельзя полностью исключить в будущем, ведь это очевидно станет началом нового исторического цикла, а именно – его первой фазы, сопровождаемой активным государственным регулированием международной торговли.

Заключение

По результатам анализа эволюции международной торговли выявлена закономерность периодически повторяющегося перехода к новому историческому циклу, который характеризуется последовательным чередованием государственного регулирования и дерегулирования международной торговли. По сей день выделены два таких цикла, однако в будущем не исключена возможность нового, третьего исторического цикла, который может начаться из-за усиления кризиса либеральной глобализации и с переходом к протекционистскому регулированию международной торговли. Такой исторический цикл всегда начинается с фазы активного государственного регулирования, например, на меркантилистской фазе первого цикла в XVI-XVIII вв., что сменилась фазой либерального дерегулирования в XIX в. Это свойственно и первой фазе второго цикла, который начался в конце XIX в. через переход от свободной конкуренции к господству крупных корпораций, т. е. от свободной торговли к протекционизму. Данная закономерность может повториться в будущем в связи с началом нового, третьего исторического цикла. Такая историческая

цикличность придает процессам, происходящим в мировой экономике, закономерный характер.

Для отечественной экономики существует возможность будущего негативного влияния неомеркантилистского поворота в мировой торговле. Без диверсификации экономика страны может получить не менее сильный удар, чем тот, который нанес глобальный кризис 2008-2009 гг., от которого она так и не смогла полностью восстановиться. Не диверсифицирована структура экономики, ориентированная на экспорт сырья и материалов, что делает ее крайне уязвимой и зависимой от колебаний мирового рынка. Поэтому для страны важным является учет возможности перелома в будущем господствующих тенденций развития международной торговли, поскольку этот перелом связан с особыми требованиями к экономической политике. Говорится о необходимости структурной перестройки производства, ориентированной не только на экспорт, но и на импортозамещение с тем, чтобы в случае изменения ситуации в мировой экономике производство могло переориентироваться с внешнего на внутренний рынок, как это делает современный Китай.

Исторический цикл в развитии международной торговли и ее государственного регулирования возможно более глубоко и детально исследовать в будущем, уделив внимание движущим силам этого процесса, перспективам перехода к протекционистскому регулированию международной торговли, в полной мере учтя и тщательно исследовав все противодействующие тенденции. Важнейшая из них – глобальные цепи создания стоимости, которые сложились за последние десятилетия в рамках крупнейших ТНК и за их пределами. Протекционизм может привести к разрушению глобальных цепочек создания стоимости и падению эффективности мирового промышленного производства.

Постановка указанной проблемы открывает широкие возможности для дальнейшего исследования выявленных скрытых закономерностей мирового экономического развития и анализа процессов, связанных с перспективой перехода международной торговли к новому историческому циклу своего развития.

Библиография

1. Бавланкулова Д.Д. Современные тенденции нетарифного регулирования международной торговли и Всемирная торговая организация // Известия вузов Кыргызстана. 2017. № 6. С. 75-78.
2. Гайнц А.О. Влияние санкций на развитие международной торговли // Сборник статей международной научно-практической конференции «Инновационные механизмы решения проблем научного развития». Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 40-43.
3. Гайнц А.О. Пути развития международной торговли: от проблем к их решению // Сборник статей международной научно-практической конференции «Роль и место информационных технологий в современной науке». Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 83-87.
4. Горбунова М.А., Коробкина О.В., Кабаненко М.Н. Роль и значение социально-экономической диагностики региона в условиях международной торговли // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 10. С. 59-64.
5. Елецкий А.Н. Специфика теорий международной торговли в условиях глобализации мировой экономики // Сборник статей международной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки». Уфа: Аэтерна, 2017. С. 44-48.
6. Ильина О.В., Михайлова Г.В. Особенности жизненного цикла товаров и услуг в международной торговле с позиции маркетинга // Практический маркетинг. 2017. № 2-1 (240). С. 26-30.
7. Илясова Ю.В., Калетина А.И. Сравнительные преимущества в международной торговле: теоретические аспекты // Actualscience. 2017. Т. 3. № 2. С. 79-80.
8. Кузин С.И., Карманов М.В., Романов А.А. Статистика социально-демографических групп населения. М.: МЭСИ, 1989. 36 с.
9. Кузин С.И., Константинова А.Г. Демографический потенциал: сущность и проблемы определения // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 665-671.
10. Кухаренко О.Г. Международная торговля – форма международных экономических отношений // Социально-экономические проблемы в современной России. М.: Научный консультант, 2017. С. 75-81.

11. Ляменков А.К. Гравитационная теория международной торговли и ее современные интерпретации // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 96-98.
12. Павлова Е.И., Самусев Н.С. Эволюция теорий международной торговли и ее современные тенденции в условиях глобализации мирового хозяйства // *Nauka i studia*. 2017. Т. 3. № 1. С. 16-23.
13. Реизов Э.Р., Иваненко И.А. Роль ВТО в регулировании международной торговли // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития образования и науки». Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 210-212.
14. Филатова С.Э., Погорелова Е.М. Виды и организация международной торговли топливно-энергетическими товарами // *Молодой ученый*. 2017. № 2 (136). С. 528-531.
15. Шмарова В.О. Динамика международной торговли // Сборник статей победителей международной научно-практической конференции «Научные достижения и открытия современной молодежи». Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 840-841.

The development of institutional foundations in world trade as a factor of sustainable economic development

Amil' A. Agaev

Postgraduate,
Chief Accountant at the sole proprietor “Aliev A.V.”,
member of the Public Chamber of Balashikha,
143900, 7/1, Lenina av., Balashikha, Russian Federation;
e-mail: amil.a.13.13@gmail.com

Abstract

The paper shows that one of the ways to develop this promising scientific methodology is based on a more complete account of the fact that the evolution of international trade is deeply cyclical in nature and consists of a series of successive historical cycles, where periods of active state regulation alternate with long periods of liberal deregulation. The study of this specific historical cycle makes it possible to proceed to the analysis of the objective regularity of the current changes in the world economy. The analysis of the specific features of international trade in different historical epochs, including the modern stage of development, is related to the construction of purely conditional post-historic models of market relations, which claim to be universal for all ages and peoples. As a result, the analysis of the laws of the historical evolution of international trade is actually displayed beyond the limits of the theory. The evolution of international trade and state regulation is a chaotic flow of events that cannot be rationalised. It is the development of opportunities for investment in the world trade industry that allows officials to develop strategies concerning global economic development not only at the level of the state, but also at the level of the region, which helps to increase the gross product.

For citation

Agaev A.A. (2018) Razvitie institutsionnykh osnov v mirovoi torgovle kak faktora ustoichivosti ekonomicheskogo razvitiya [The development of institutional foundations in world trade as a factor of sustainable economic development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (3A), pp. 368-376.

Keywords

International trade, structure, development, state, economy, region.

References

1. Bavlankulova D.D. (2017) Sovremennye tendentsii netarifnogo regulirovaniya mezhdunarodnoi torgovli i Vsemirnaya torgovaya organizatsiya [Modern trends in non-tariff regulation of international trade and the World Trade Organization]. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana* [Proceedings of the higher education institutions of Kyrgyzstan], 6, pp. 75-78.
2. Eletskii A.N. (2017) Spetsifika teorii mezhdunarodnoi torgovli v usloviyakh globalizatsii mirovoi ekonomiki [The specific features of the theories of international trade in the context of the globalisation of the world economy]. *Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy i perspektivnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya nauki"* [Proc. Int. Conf. "Modern problems of and promising directions in innovative development of science"]. Ufa: Aeterna Publ., pp. 44-48.
3. Filatova S.E., Pogorelova E.M. (2017) Vidy i organizatsiya mezhdunarodnoi torgovli toplivno-energeticheskimi tovarami [The types and organisation of international trade in fuel and energy products]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2 (136), pp. 528-531.
4. Gaints A.O. (2017) Puti razvitiya mezhdunarodnoi torgovli: ot problem k ikh resheniyu [Ways of the development of international trade: from problems to their solution]. *Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Rol' i mesto informatsionnykh tekhnologii v sovremennoi nauke"* [Proc. Int. Conf. "The role and place of information technologies in modern science"]. Ufa: OMEGA SAINS Publ., pp. 83-87.
5. Gaints A.O. (2017) Vliyaniye sanktsii na razvitie mezhdunarodnoi torgovli [The influence of sanctions on the development of international trade]. *Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Innovatsionnye mekhanizmy resheniya problem nauchnogo razvitiya"* [Proc. Int. Conf. "Innovative mechanisms for solving problems of scientific development"]. Ufa: OMEGA SAINS Publ., pp. 40-43.
6. Gorbunova M.A., Korobkina O.V., Kabanenko M.N. (2017) Rol' i znachenie sotsial'no-ekonomicheskoi diagnostiki regiona v usloviyakh mezhdunarodnoi torgovli [The role and significance of socio-economic diagnostics of the region under the conditions of international trade]. *Alleya nauki* [The alley of science], 4 (10), pp. 59-64.
7. Il'ina O.V., Mikhailova G.V. (2017) Osobennosti zhiznennogo tsikla tovarov i uslug v mezhdunarodnoi torgovle s pozitsii marketinga [The features of the life cycle of goods and services in international trade from a marketing perspective]. *Prakticheskii marketing* [Practical marketing], 2-1 (240), pp. 26-30.
8. Ilyasova Yu.V., Kaletina A.I. (2017) Sravnitel'nye preimushchestva v mezhdunarodnoi torgovle: teoreticheskie aspekty [Comparative advantages in international trade: theoretical aspects]. *Actualscience*, 3 (2), pp. 79-80.
9. Kukhareno O.G. (2017) Mezhdunarodnaya torgovlya – forma mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii [International trade as a form of international economic relations]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy v sovremennoi Rossii* [Socio-economic problems in modern Russia]. Moscow: Nauchnyi konsul'tant Publ., pp.75-81.
10. Kuzin S.I., Karmanov M.V., Romanov A.A. (1989) *Statistika sotsial'no-demograficheskikh grupp naseleniya* [Statistics of socio-demographic groups]. Moscow: Moscow State University of Economics, Statistics, and Informatics.
11. Kuzin S.I., Konstantinova A.G. (2017) Demograficheskii potentsial: sushchnost' i problemy opredeleniya [Demographic potential: the essence and problems of determination]. In: *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, pp. 665-671.
12. Lyamenkov A.K. (2017) Gravitatsionnaya teoriya mezhdunarodnoi torgovli i ee sovremennye interpretatsii [The gravitational theory of international trade and its modern interpretations]. *Sbornik statei IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya"* [Proc. 9th Int. Conf. "Topical issues of law, economics and management"]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ., pp. 96-98.
13. Pavlova E.I., Samusev N.S. (2017) Evolyutsiya teorii mezhdunarodnoi torgovli i ee sovremennye tendentsii v usloviyakh globalizatsii mirovogo khozyaistva [The evolution of the theories of international trade and its current trends in the context of the globalisation of the world economy]. *Nauka i studia*, 3 (1), pp. 16-23.
14. Reizov E.R., Ivanenko I.A. (2017) Rol' VTO v regulirovanii mezhdunarodnoi torgovli [The role of the WTO in the regulation of international trade]. *Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Prioritetnye napravleniya razvitiya obrazovaniya i nauki"* [Proc. 2nd Int. Conf. "Priority directions in the development of education and science"]. Cheboksary: Tsentr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plyus" Publ., pp. 210-212.
15. Shmarova V.O. (2017) Dinamika mezhdunarodnoi torgovli [The dynamics of international trade]. *Sbornik statei pobeditelei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauchnye dostizheniya i otkrytiya sovremennoi molodezhi"* [Proc. Int. Conf. "Scientific achievements and discoveries of modern youth"]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ., pp. 840-841.